

ЗВУКОВОЙ ОБЗОР 3

Марк Булошников, фортепиано

MEL CO 1137/2

Валентин Сильвестров

2/5

ЗВУКОВОЙ ОБЗОР 3

ВАЛЕНТИН СИЛЬВЕСТРОВ (р. 1937)

Багатели

цикл циклов (как единый текст)

Версия программы Марка Булошникова 2022 года

1	2 серенады, соч. 118 (2008)
[И. С. Царевич] 5.11
Начало — <i>pp, dolce, leggiero, lontano</i>	7	4 пьесы, соч. 302 (2015) 8.24
I. Вальс
II. Мгновенный вальс
III. Серенада
IV. Мгновенный вальс
Начало — <i>pp, crescendo, p, dolce, leggiero, lontano</i>
2	4 пьесы, соч. 305 (2021). 7.07
I. Вальс
II. Пастораль
III. Серенада
IV. Мгновенный вальс
Начало — <i>pp, dolce, leggiero</i>	8	6 пьес, соч. 307 (2021)
[Ивану Соколову] 12.45
I. Вальс
II. Вальс
III. Вальс
IV. Менуэт
V. Вальс
VI. Пастораль
Начало — <i>pp, dolce, leggierissimo</i>
3	Английские серенады, соч. 46 (2005) 14.05
Начало — <i>p, diminuendo, pp, dolce, leggiero, lontano</i>		Общее время: 74.34
4	3 багатели, соч. 6 (2005–06)
[Инге Николенко] 6.43
Начало — <i>pp, dolce, leggiero, lontano</i>		Марк Булошников, фортепиано
5	5 ноктюрнов, соч. 16 (2004)
[Владимиру Фельцману] 12.35
Начало — <i>pp, dolcissimo, leggiero</i>		
6	4 багатели, соч. 81 (2006) 7.42
Начало — <i>pp, dolce, leggiero</i>		

VALENTIN SILVESTROV (b. 1937)

Bagatelles

a cycle of cycles (as a single text)

The 2022 Mark Buloshnikov Program Version

1	2 Serenades, Op. 118 (2008)
[to I. S. Tsarevich] 5.11
Beginning — <i>pp, dolce, leggiero, lontano</i>	7	4 Pieces, Op. 302 (2015). 8.24
I. Waltz
II. Fleeting Waltz
III. Serenade
IV. Fleeting Waltz
Beginning — <i>pp, crescendo, p, dolce, leggiero, lontano</i>
2	4 Pieces, Op. 305 (2021). 7.07
I. Waltz
II. Pastorale
III. Serenade
IV. Fleeting Waltz
Beginning — <i>pp, dolce, leggiero</i>	8	6 Pieces, Op. 307 (2021)
[to Ivan Sokolov] 12.45
I. Waltz
II. Waltz
III. Waltz
IV. Minuet
V. Waltz
VI. Pastorale
Beginning — <i>pp, dolce, leggierissimo</i>
3	English Serenades, Op. 46 (2005) 14.05
Beginning — <i>p, diminuendo, pp, dolce, leggiero, lontano</i>		Total time: 74.34
4	3 Bagatelles, Op. 6 (2005–2006)
[to Inga Nikolenko] 6.43
Beginning — <i>pp, dolce, leggiero, lontano</i>		Марк Булошников, piano
5	5 Nocturnes, Op. 16 (2004)
[to Vladimir Feltzman] 12.35
Beginning — <i>pp, dolcissimo, leggiero</i>		
6	4 Bagatelles, Op. 81 (2006) 7.42
Beginning — <i>pp, dolce, leggiero</i>		

ЗВУКОВОЙ ОБЗОР 3

SOUND REVIEW

Sound Review («Звуковой обзор») — это антология музыки современных композиторов XX–XXI веков. Проект был начат в 2020 году Союзом композиторов России совместно с фирмой «Мелодия». Создание такой антологии — органичное продолжение деятельности Союза композиторов России, который сегодня активно поддерживает всестороннее развитие композиторского творчества: устраивает концерты, фестивали, конкурсы, исполнительские лаборатории и научные конференции, выступает в качестве партнера главных проектов, связанных с миром современной музыки в России. Вся эта деятельность направлена не только на поддержку самих композиторов, но и на знакомство широкой публики с их произведениями, воспитание новых авторов, продвижение профессиональной музыкальной культуры в России и за рубежом.

В дебютном выпуске «Звукового обзора» были представлены произведения лидеров русского музыкального авангарда начала XX века и музыка композиторов, рожденных в 1970–1990-е годы. В «Звуковом обзоре» 2021 года неоромантические сочинения Мясковского и Задерацкого сочетаются с музыкой авторов, которые начали свой творческий путь в 1950–1980-е годы.

«Звуковой обзор» 2022 года также объединил музыку разных эпох: от сочинений композиторов-«шестидесятников» до музыки современных молодых авторов, некоторым из них на сегодняшний день еще не исполнилось и тридцати лет. Сочинения для фортепиано Николая Сидельникова и Бориса Тищенко были записаны пианистом Юрием Фавориным. Антон Изгагин исполнил программу из сочинений современных композиторов для старинного инструмента виола да гамба. Отдельный альбом посвящен музыке для флейты и фортепиано в исполнении Ирины Стачинской и Михаила Турпанова. Оркестр OpensoundOrchestra под управлением Станислава Малышева представил сочинения, объединенные концепцией философского осмысления четырех времен года разными композиторами.

Программа багателей, представленная в настоящем альбоме, сформирована Марком Булошниковым и одобрена Валентином Сильвестровым. Этот цикл циклов вобрал в себя опусы разных лет последних десятилетий, но представляет собой неразрывную большую композицию, которую необходимо слушать как единый текст.

Валентин Сильвестров (р. 1937) — один из наиболее известных современных композиторов. Творческий путь Сильвестрова демонстрирует красноречивую эволюцию, в процессе которой его эстетико-стилевые принципы претерпевали значительные изменения. Стремление к выходу из некоего замкнутого пространства породило освобождение от тех авангардных догм, которые, по признанию самого композитора, характеризовали его ранние сочинения.

Уже в 1970-е годы возникает новый творческий период композитора, названный самим автором «метафорическим стилем». Этот этап ознаменовал острую тягу Сильвестрова к идее стилового «ослабления» в музыке. Примечательно, что выход в иное языковое поле не стал изменой самому духу авангардного мышления. «Для меня это — не “сдача позиций”, — говорит композитор, — а <...> продолжение авангардного движения, в прежнем виде в большой степени себя исчерпавшего. Я почувствовал (и не я один!) потребность в молчании. <...> озвученное молчание через неактуальный язык или слабый стиль. Бывают ситуации, когда неактуальным или банальным языком говоришь не потому, что ты банален, а потому, что высокие слова неуместны, они ложны, их стыдно говорить».

«Слабый стиль» стал для композитора альтернативой тому авангардному радикализму, который еще недавно отличал его опусы. «Слабый стиль» прокламирует возвращение к тональности, мелодии как к утерянной «природе музыки». Сами же авангардные жесты отходят на второй план — в подтекст сочинения.

Таким подтекстом оказываются, в частности, множественные авторские указания, ремарки. Это и динамические градации, и тщательная педализация, и очень точно выписанные «времяорганизационные» пометы (*ritenuto*, *accelerando* практически в каждом такте, а порой не по одному разу). Кроме того, сверхдетализированные указания служат по-особому деликатной, бережной подаче материала. В результате такого комплекса авторских указаний «слабый», «банальный» текст оживает, приобретает по-новому одухотворенное звучание.

«Слабый стиль» — это не только «знакомый» материал, как бы несущий на себе печать авторского самоотречения. Это и отказ от «активизма» на уровне становления формы, отказ от дублирования «драмы жизни», следствием чего становится некое пребывание в зоне коды. Его признаки — «иконная компози-

ЗВУКОВОЙ ОБЗОР 3

ция», «замерзающее время», принцип «декрещендо» (термины автора). Отсюда — и любовь Сильвестрова к жанру постлюдии, где такие компоненты нашли наиболее полное выражение. Феномен постлюдийности позволяет «подключиться» к опыту прошлого, открывая пространство для диалога и при этом всегда сохраняя модус элегичности, семантику прощания, коды.

Период «слабого стиля» и последовательного манифестирования «новой простоты» 70-х годов заявляет о себе с новой силой с наступлением нового века. Так, с начала 2000-х годов, в творчестве Сильвестрова возникают опусы, представляющие «домашние», даже «интимные» миниатюры типа *пасторалей*, *колыбельных*, *серенад*, *вальсов*... Сильвестров условно объединяет эти миниатюры, определяя их общее название как *багатель* — безделица, пустяк, по первоначальному смыслу французского слова *bagatelle*. Но для композитора в ней таится глубокий смысл — непосредственного, спонтанного самовыражения, импровизационного высказывания. «Сущность часто может таиться в пустяках, — говорит композитор. — В пустяке содержится крупница высокого, как в капле росы отражается солнце. Мы можем обнаружить это в инвенциях Баха, прелюдиях Шопена, где видим ту же высоту, что и в больших композициях, но сконцентрированную в мгновении».

Опираясь на принцип «устной музыки» (когда сочинение возникает прежде всего в слухе, долгое время оставаясь своеобразным личным фольклором), Сильвестров все дальше уходит от нотной бумаги как принципиального способа сочинения на ней. В противовес этому он все чаще обращается к портативному диктофону и лишь спустя время, возвращаясь к тем или иным записанным пьесам, фиксирует их и в бумажном варианте, не подвергая при этом особой композиторской рефлексии. Слово «композиторской» здесь не случайно, поскольку в этом кроется своеобразный парадокс: Сильвестров, сочиняя в подобном модусе, в какой-то степени перестает быть композитором, то есть творцом и организатором звуков. Не случайно сам Валентин Васильевич говорит о необходимости «услышать музыку», «дождаться ее». А в одном из интервью Сильвестров говорит прямо: «Сейчас я не могу сказать, что я — композитор. Я с удочкой сижу на берегу и ловлю музыку. Я ее не выдумываю. В слове “композитор” есть техническая

составляющая — “делать музыку”. А я ее ловлю, как бы прислушиваясь. Она уже есть, а я — ловец, охотник. Не с ружьем, а со слуховым аппаратом».

Во многом звуковой облик багателей продолжает линию «метафорического стиля» Сильвестрова, включающую как компонент жанрово-стилевого диалога (отсюда появление циклов «Мгновения Моцарта», «Английские серенады», «Посвящение Г. Пёрселлу», обыгрывание жанровых миниатюр — пасторалей, вальсов, элегий), так и постлюдийную доминанту, углубляющую семантическую «стереофонию» музыки. А идея «ослабления», стремление к простоте еще более полно заявляет о себе. Багатели Сильвестрова — своеобразные музыкальные мгновения, «пойманные» слухом автора, где композиторская рефлексия сведена к минимуму и проявлена «задним числом», при внесении тех или иных, как бы вторичных, помет (штриховых, темповых, динамических).

При общем ознакомлении с этим стилем возникает и ощущение некоторой схожести багательных пьес между собой. Такое впечатление складывается в силу самых разных стилевых ингредиентов: здесь и особая исполнительская манера, и близость динамической палитры (как правило, тихой и очень тихой), и повторяющиеся жанровые модели, латентно настроенные на песенно-элегичный лад. При этом сам Сильвестров, как это ни странно, не стремится создавать новое, где новизна связана с кардинальным обновлением языка или методологии. Его «метод» — принцип особого композиторского самоустранения, порожденный стремлением сохранить и записать неуловимое мгновение музыки. Немаловажны для понимания авторской эстетической установки слова самого композитора, однажды сказавшего: «Существует такой парадокс Шёнберга: “Для того чтобы сказать то же самое, нужно сказать иначе”. <...> Я переиначу это <...>: “Для того чтобы сказать иное, нужно сказать то же самое”».

На рубеже 2018–2019 годов композитор задумывает формат, создавая так называемые циклы циклов, объединяя отдельные багательные опусы. Это решение преследует как минимум две разные цели. Первая — сама попытка создания концепции большой формы нового типа, в рамках которой вместо диалектического повествования (традиционно характерного для больших композиций) возникает идея о цепи мгновений. При этом, по мысли композитора, эти мгновения

ЗВУКОВОЙ ОБЗОР 3

не стоит отождествлять с форматом жанровой миниатюры: «Начало мгновения есть, а конца его нет, двери открыты и туда могут зайти другие мгновения. Эта цепь бесконечна и ее останавливает наша усталость». Кроме этого, Валентин Васильевич преследует и другую задачу, связанную с эстетической составляющей. По замыслу автора, багательные циклы циклов необходимо играть как *единый текст*, без возможности вычленения какой-то отдельной пьесы или того или иного багательного опуса. Это предложение обусловлено и тем, что зачастую исполнители, включающие в программу сильвестровские багатели, играют их в соседстве с самыми разными сочинениями других авторов — как классическими, так и авангардными. Вступая в такой диалог, багатели невольно побуждают слушателя воспринимать их в ограниченном контексте, в связи с идеей сентиментальности, ностальгии. Именно поэтому Сильвестров, выстраивая исполнительскую программу только из багательных опусов, стремится снять некую «концептуалистскую» оптику и перенести акценты восприятия исключительно в пространство собственных пьес, формирующих особую эстетику.

Примечательно, что в книге бесед с композитором «Дождаться музыки» разговор о багательном стиле возникает в разделе «разоружение». При этом отказ Сильвестрова от нажима композиторской рефлексии, снятие всех возможных «методов» и «установок» лишь отдаленно рифмуется с «искусством бедных», аскетизмом минималистов, или работ в стиле «новой простоты» английской композиторской школы нового времени. «Новая простота» Валентина Сильвестрова, в границах которой появилось и явление багательного стиля, — абсолютно

индивидуальное явление, возникшее в недрах творческой эволюции композитора и парадоксальным образом сохраняющее в себе внутреннюю жанровостилевую диалогичность как показатель психологических глубин сильвестровского творчества.

Марк Булошников (р. 1990) — композитор, музыковед и пианист, кандидат искусствоведения. Выпускник Нижегородской консерватории имени М.И. Глинки (класс композиции — Б.С. Гецелева, класс музыковедения — Т.Н. Лево́й), окончил ассистентуру-стажировку под руководством Б.С. Гецелева. В настоящее время председатель Нижегородской региональной организации Союза композиторов России; старший преподаватель кафедры композиции и инструментовки Нижегородской консерватории. Лауреат стипендии Правительства Российской Федерации для молодых деятелей культуры и искусства (2021), премии Нижегородской области имени М. Горького в номинации «Искусство» (2020), гранта «Русская музыка 2.0» Aksenov Family Foundation (2020) и премии Министерства культуры Нижегородской области (2019).

Музыка Валентина Сильвестрова находится в сфере постоянного творческого интереса Марка Булошникова: он организовал серию концертов, а также фестиваль, посвященный музыке Сильвестрова, написал ряд научных статей и защитил кандидатскую диссертацию с целью осмысления творчества композитора. В 2022 году в издательстве Jaromír Hladík press вышла в свет книга Марка Булошникова «“Метафорический стиль” Валентина Сильвестрова».

SOUND REVIEW 3

SOUND REVIEW

Sound Review is an anthology of music by contemporary composers of the 20th and 21st centuries. The project was launched in 2020 by the Union of Composers of Russia together with Firma Melodiya. The creation of such an anthology is an organic continuation of the activities of the Union of Composers of Russia, which today actively supports the comprehensive development of composers' creativity by arranging concerts, festivals, competitions, performing laboratories, and scientific conferences, and acting as a partner of major projects related to the world of contemporary music in Russia. All these activities are not only aimed at supporting the composers, but also at introducing the general public to their works, educating new talents, and promoting professional musical culture in Russia and abroad.

The debut release of Sound Review featured works by the leaders of the Russian musical avant-garde of the early 20th century and the music of composers born between 1970 and 1990. The 2021 Sound Review combines neo-romantic compositions of Myaskovsky and Zaderatsky with the music of those whose careers began in the 1950s to the 1980s.

The 2022 Sound Review again brings together music from different eras, from works by composers of the sixties to the music of contemporary young ones, some of whom have not turned thirty. The piano works by Nikolai Sidelnikov and Boris Tishchenko were recorded by pianist Yury Favorin. Anton Izgagin performed a program consisting of works by contemporary composers for the period instrument viola da gamba. A separate album is dedicated to music for flute and piano performed by Irina Stachinskaya and Mikhail Turpanov. OpensoundOrchestra conducted by Stanislav Malyshev presents pieces united by the concept of philosophical interpretation of the four seasons by different composers.

The featured bagatelle program of this album was devised by Mark Buloshnikov and approved by Valentin Silvestrov. While this cycle of cycles incorporates opuses written in different years of the last decades, it is an inseparable large composition that should be listened to as a single text.

Valentin Silvestrov (b. 1937) is one of the best-known contemporary composers. Silvestrov's career demonstrates an eloquent evolution that has seen significant changes in his aesthetic and stylistic principles. The desire to exit certain closed spaces gave rise to the liberation from the avant-garde dogmas that, according to the composer, were typical for his early works.

When the 1970s came, the composer entered a new artistic period that he called "metaphorical style." That phase was marked with Silvestrov's acute craving for the idea of stylistic "weakening" in music. It is noteworthy that the fact that he entered a different linguistic field did not mean a betrayal of the very spirit of avant-garde thinking.

"It's no losing a position to me," the composer says, "but [...] the continuation of the avant-garde movement, which has largely exhausted its former self. I felt (and I was not alone!) the need for silence. [...] voiced silence through an irrelevant language or weak style. There are situations when you speak an irrelevant or banal language not because you are banal, but because high-sounding words are inappropriate, they are false, you are ashamed to say them."

For the composer, the "weak style" became an alternative to the avant-garde radicalism that until recently distinguished his opuses. The "weak style" proclaims a return to tonality and melody as a lost "nature of music." As for the avant-garde gestures, they fade into the background, into the subtext of a composition.

Such a subtext means, in particular, the composer's multiple indications and remarks. These are dynamic gradations, careful pedaling, and very accurately written "organizational time" marks (*ritenuto*, *accelerando* in almost every measure, and sometimes more than once). In addition, his super-detailed instructions serve the purpose of a particularly delicate, careful presentation of the material. As a result of such a set of instructions, a "weak," "banal" text comes to life and acquires a new spiritual sound.

The "weak style" is not only some "familiar" material, as if it bears the stamp of the composer's self-denial. It is also the rejection of "activism" at the level of evolvment of the form, the rejection of duplication of the "drama of life," which results in a certain residence in the coda zone. Its features are "icon composition," "freezing time," the principle of "decrescendo" (all are the composer's terms). Hence, Silvestrov's love for the postlude genre where such components found their fullest expression.

SOUND REVIEW 3

The phenomenon of postlude-ness allows “connecting” to the experience of the past, opening up a space for dialogue, and, at the same time, always maintains the modus of melancholy, the semantics of farewell, of a coda.

The period of the “weak style” and the consistent manifestation of “new simplicity” of the ‘70s asserts itself with renewed vigor with the advent of the new century. So, from the early 2000s, Silvestrov writes opuses that represent “home,” even “intimate” miniatures such as pastorales, lullabies, serenades, and waltzes. Silvestrov conventionally combines these miniatures, defining their common name as *bagatelle*, a French word for a trifle. But it has a deep meaning for the composer — direct, spontaneous self-expression, improvisational expression.

“The essence can often lurk in trifles,” the composer says. “A trifle comprises a grain of the sublime, just like the sun reflected in a drop of dew. We can find it in Bach’s inventions, Chopin’s preludes, where we see the same height as in large-scale works, but concentrated in a moment.”

Relying on the principle of “oral music” (when a piece arises primarily in the ear, remaining for a long time a kind of personal folklore), Silvestrov moves further away from music paper as a fundamental way of composing on it. In contrast to this, he increasingly turns to a portable voice recorder and only after a while returns to certain recorded pieces and puts them down on paper without subjecting them to special composer’s reflection. The word “composer’s” is not accidental here since it is a kind of paradox: composing in such a modus, Silvestrov, to some extent, ceases to be a composer, that is a creator and organizer of sounds. It is no coincidence that he speaks about the need to “hear music,” “wait till it comes.” In one of the interviews, Silvestrov says bluntly: “Now I can’t say I am a composer. I sit on the beach with a fishing rod and catch music. I don’t invent it. The word ‘composer’ has a technical component — ‘music making.’ And I catch it somehow through listening. It’s already there, and I’m a catcher, a hunter. Not with a gun, but with a hearing aid.”

In many ways, the sound image of the bagatelles continues the line of Silvestrov’s “metaphorical style,” which includes both a component of the genre-style dialogue (the cycles “Mozart Moments,” “English Serenades,” and “Homage to Henry Purcell,” playing with genre miniatures — pastorales, waltzes, and elegies) and a postlude

dominant that deepens the semantic “stereophony” of the music. And the idea of “weakening,” the aspiration for simplicity declares itself even more fully. Silvestrov’s bagatelles are peculiar musical moments “caught” by the composer’s ear, where the composer’s reflection is reduced to a minimum and manifested “in hindsight,” with the introduction of certain, sort of secondary marks (strokes, tempos, dynamics).

Acquainting with this style in general also provokes a feeling of certain similarity between the bagatelle pieces. Such an impression is formed due to the variety of stylistic ingredients: the special performing style, the nearness of the dynamic palette (as a rule, quiet and very quiet), and the repetitive genre models latently tuned to an elegiac songful mode. At the same time and oddly enough, Silvestrov does not seek to create something new, where novelty is associated with radical renewal of the language or methodology. His “method” is the principle of the composer’s special self-elimination generated by the desire to preserve and write down the elusive moment of music. The composer’s words are important for understanding his aesthetic attitude. He once said: “There’s that Schoenberg paradox: ‘In order to say the same thing, you need to say it differently.’ [...] I’ll put it in a different way [...]: ‘In order to say something different, you need to say the same thing.’”

Circa 2018 and 2019, the composer conceived a new format creating the so-called cycles of cycles to combine individual bagatelle opuses. This solution serves at least two different purposes. The first is the very attempt to create a concept of a new type of large form within which the idea of a chain of moments arises instead of a dialectical narrative (traditionally characteristic of large compositions). At the same time, according to the composer, these moments should not be identified with the format of genre miniature: “There is the beginning of a moment, but there is no end, the doors are open, and other moments can enter. This chain is endless, and only our fatigue stops it.” In addition, Silvestrov pursues another task related to the aesthetic component. According to the composer’s intention, the bagatelle cycles of cycles should be played as a single text, without the possibility of isolating any individual piece or this or that bagatelle opus. This proposal is also due to the fact that the performers, who include the Silvestrov bagatelles in their programs, play them along with a variety of works by other composers, both classical and

SOUND REVIEW 3

avant-garde. As the bagatelles enter such a dialogue, they involuntarily encourage the listener to perceive them in a limited context, in connection with the idea of sentimentality, nostalgia. That is why Silvestrov, as he builds a performance program upon the bagatelle opuses only, seeks to remove some kind of “conceptualist” optics and transfer the accents of perception exclusively to the space of his own pieces, which form special aesthetics.

It is noteworthy that the conversation about the bagatelle style in “Waiting for the Music,” a book of conversations with the composer, appears in the “disarmament” section. At the same time, Silvestrov’s rejection of the pressure of composer reflection, the removal of all possible “methods” and “settings” only remotely rhymes with the “art of the poor,” the asceticism of minimalists, or works in the style of “new simplicity” of the English composition school of modern times. Valentin Silvestrov’s “new simplicity” that incorporates, among other things, the bagatelle style is an absolutely individual phenomenon that arose in the depths of the composer’s evolution and paradoxically retains the internal genre-style dialogics as an indicator of the psychological depths of Silvestrov’s works.

Mark Buloshnikov (b. 1990) is a composer, musicologist, pianist, and Ph.D. in art history. He graduated from the Nizhny Novgorod Glinka Conservatory (class of composition led by Boris Getselev, class of musicology led by Tamara Levaya) and completed an assistantship-internship course under the guidance of Getselev. Currently, he chairs the Nizhny Novgorod regional organization of the Union of Composers of Russia and works as a senior lecturer at the Department of Composition and Instrumentation of the Nizhny Novgorod Conservatory. He received the scholarship of the government of the Russian Federation for young cultural and art workers (2021), the Nizhny Novgorod Region Gorky Prize in Arts (2020), the Russian Music 2.0 grant from the Aksenov Family Foundation (2020), and the prize of the Ministry of Culture of the Nizhny Novgorod Region (2019).

Valentin Silvestrov’s music is in the area of Mark Buloshnikov’s constant artistic interest. He has organized a series of concerts and a festival dedicated to Silvestrov’s music, written a number of scientific articles, and defended his Ph.D. thesis with a focus on comprehension of the composer’s works. In 2022, Jaromír Hladík Press published Mark Buloshnikov’s book “Metaphorical Style of Valentin Silvestrov.”

ЗАПИСЬ СДЕЛАНА В СТУДИИ ЗАРЯДЬЕ В ИЮЛЕ 2022 ГОДА	RECORDED AT ZARYADYE STUDIO, MOSCOW, IN JULY 2022
ЗВУКОРЕЖИССЕР: МИХАИЛ СПАССКИЙ	SOUND ENGINEER: MIKHAIL SPASSKY
РУКОВОДИТЕЛИ ПРОЕКТА:	PROJECT SUPERVISOR: ANDREY KRICHEVSKIY
АНДРЕЙ КРИЧЕВСКИЙ, КАРИНА АБРАМЯН	LABEL MANAGER: KARINA ABRAMYAN
МЕНЕДЖЕРЫ ПРОЕКТА: МАРИНА БЕЗРУКОВА, ОЛЬГА ПАРАНИЧЕВА	PROJECT MANAGERS: MARINA BEZRUKOVA, OLGA PARANICHEVA
АВТОР ТЕКСТА: МАРК БУЛОШНИКОВ	LINER NOTES: MARK BULOSHNIKOV
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР: НАТАЛЬЯ СТОРЧАК	RELEASE EDITOR: NATALIA STORCHAK
ДИЗАЙН: ГРИГОРИЙ ЖУКОВ	DESIGN: GRIGORY ZHUKOV
КОРРЕКТОРЫ: МАРГАРИТА КРУГЛОВА, ОЛЬГА ПАРАНИЧЕВА	PROOFREADERS: MARGARITA KRUGLOVA, OLGA PARANICHEVA
ПЕРЕВОД НА АНГЛИЙСКИЙ: НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ	TRANSLATION: NIKOLAI KUZNETSOV
ЦИФРОВОЕ ИЗДАНИЕ: ДМИТРИЙ МАСЛЯКОВ, КРИСТИНА ХРУСТАЛЕВА	DIGITAL RELEASE: DMITRY MASLYAKOV, KRISTINA KHRUSTALEVA
ПРОЕКТ СОЗДАН ПО ЗАКАЗУ СОЮЗА КОМПОЗИТОРОВ РОССИИ	THE PROJECT WAS COMMISSIONED BY THE UNION OF COMPOSERS OF RUSSIA
ПРИ ПОДДЕРЖКЕ МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	WITH THE SUPPORT OF THE MINISTRY OF CULTURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

MEL CO 1137/2

© АО «ФИРМА МЕЛОДИЯ», 2022. 127055, Г. МОСКВА, УЛ. НОВОСЛОБОДСКАЯ, Д. 73, СТР. 1 INFO@MELODY.SU
ВНИМАНИЕ! ВСЕ ПРАВА ЗАЩИЩЕНЫ. ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ (КОПИРОВАНИЕ), СДАЧА В ПРОКАТ, ПУБЛИЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ
И ПЕРЕДАЧА В ЭФИР БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ ЗАПРЕЩЕНЫ.

WARNING: ALL RIGHTS RESERVED. UNAUTHORISED COPYING, REPRODUCTION, HIRING, LENDING, PUBLIC PERFORMANCE AND BROADCASTING PROHIBITED.
LICENCES FOR PUBLIC PERFORMANCE OR BROADCASTING MAY BE OBTAINED FROM JSC «FIRMA MELODIA», NOVOSLOBODSKAYA STREET 73, BUILDING 1, MOSCOW, 127005, RUSSIA, INFO@MELODY.SU.
IN THE UNITED STATES OF AMERICA UNAUTHORISED REPRODUCTION OF THIS RECORDING IS PROHIBITED BY FEDERAL LAW AND SUBJECT TO CRIMINAL PROSECUTION.
